

На правах рукописи

Горбунова Людмила Ивановна

**КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ СИТУАЦИИ
КАК ОСНОВА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ЕДИНИЦ АТТРИБУТИВНО-ЛОКАТИВНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Томск -2011

Работа выполнена на кафедре общего,
славяно-русского языкознания и классической филологии
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный консультант: доктор филологических наук,
профессор З.И. Резанова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор С.П. Петрунина,

доктор филологических наук,
профессор М.Г. Шкуропацкая,

доктор филологических наук,
профессор О.П. Сологуб

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится «15» июня в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан « »2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Л.А. Захарова

Общая характеристика работы

Современная лингвистика рассматривает язык как особую систему, являющуюся средством концептуализации действительности, закрепляющую в языковом значении итоги освоения человеком окружающего мира, эксплицирующую результаты познания. Изучение семантики языковых единиц и факторов, обуславливающих ту или иную семантическую структуру, часто влечет за собой рассмотрение способа представления мыслительных категорий в языковых значениях, что обосновывает саму возможность сочетания когнитивного и семантического аспектов исследования, которые реализуются в представляемой диссертации.

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению когнитивных основ семантической структуры единиц атрибутивно-локативной языковой модели – префиксально-суффиксальных прилагательных с базовым локативным значением (*внеклеточная жидкость, придомовая территория, сквозьстенный банкомат* и под.) и локативных адъективных префиксов (*внутри-, под-, позади-, за-* и др.)

Актуальность исследования.

Актуальность данной диссертации обусловлена, с одной стороны, неослабевающим интересом лингвистов к проблематике, в русле которой написано исследование, дискуссионностью вопросов, решаемых в ходе работы, и, с другой, значительными лакунами, обнаруживающимися при рассмотрении уже описанного в науке языкового материала.

В последние десятилетия отмечается неослабевающий интерес лингвистики к категории **пространство**, что обусловлено рядом факторов: 1) локализм есть важнейшая характерная черта человеческого языка; 2) для русского языка понятие **пространство** является одним из ключевых, определяющих как специфику языковой картины мира, так и законы функционирования единиц языка; 3) многие важнейшие семантические категории в русском языке генетически связаны с категорией локативности, в основе семантики огромного корпуса единиц русского языка лежат пространственные представления.

Новый всплеск интереса к отражению категории пространства в языке и функционированию единиц с локативной семантикой объясняется укреплением позиций когнитивной лингвистики. К настоящему времени в русистике рассмотрены различные способы языкового представления пространства: отражение пространственных отношений с помощью предлогов (Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю., Кириченко А.С., Крейдлин Г.Е., Маляр Т.Н., Селиверстова О.Н., Никитина С.Е., Пайар Д., Плунгян В.А., Рахилина Е.В.), участие предложно-падежных

конструкций в концептуализации пространства (Байдакова Т.Н., Кравченко А.В., Скробнева А.А.), семантика локативных глагольных префиксов (Вараксин Л.А., Горелик Е.В., Кронгауз И.А., Плунгян В.А.), моделирующая роль наречий (Маляр Т.Н., Селиверстова О.Н., Яковлева Е.С.), отглагольных существительных (Осильбекова Д.А.), глаголов и глагольных словосочетаний (Бояров А.П., Гукина Л.В., Матюшина И.В.), лексическая репрезентация пространственных моделей (Резанова З.И., Катунин Д.А., Мишанкина Н.А.), применение языковых средств с пространственной семантикой в текстах разной функциональной направленности (Мякишева О.В.). В рамках теории функциональной грамматики языковые средства с пространственной семантикой представлены как функционально-семантическое поле локативности (Бондарко и др.) В работах В.Г. Гака все языковые средства, отражающие категорию пространства и поэтому представляющие функционально-семантическое поле локативности, сгруппированы на основании их синтаксических функций, каждая группа представляет определенную пространственную модель. Интересующая нас пространственная модель – атрибутивно-локативная – здесь квалифицируется как периферийная, второстепенная по сравнению с объектно-локативной, субъектно-локативной и предикатно-локативной, а атрибутивно-локативные конструкции – как модификации объектно-локативных конструкций (*путешествие по Африке – африканское путешествие*). Видимо, этот статус единиц, дублирующих предложно-падежные конструкции (*узел под глоткой – подглоточный узел, насаждения вдоль дороги – вдоль-дорожные насаждения, перегородки между комнатами – межкомнатные перегородки*), стал одной из причин того, что локативные прилагательные не попадали в поле зрения исследователей. Эта ситуация становится еще более очевидной на фоне неослабевающего внимания лингвистов к семантике предлогов и глагольных префиксов. Тем более алогичным выглядит данное положение дел при наличии теоретических выводов о том, что вторичные модели приобретают новые функции. Актуальным представляется описать особенности функционирования атрибутивно-локативной языковой модели и тем самым уточнить имеющиеся в арсенале языковедов общетеоретические данные и фрагментарные описания других пространственных моделей.

Одной из актуальнейших задач семантики является реконструкция наивной картины мира, особая роль в этом процессе отводится описанию локативных языковых единиц в связи с базовостью пространственных категорий, отражаемых такими единицами. Изучение атрибутивно-локативной языковой модели как особого способа представления пространства в языке позволит через исследование семантики внушитель-

ного корпуса конкретных единиц языка и модели в целом дополнить уже существующую в лингвистике концепцию языковой картины мира.

Фундаментальным для языкознания и не решенным до сих пор является вопрос о природе языкового значения. Наша работа написана в русле концепции значения, предлагаемой когнитивной семантикой: значение есть ментальный феномен, организованный вокруг когнитивного образа фрагмента действительности, отражаемого языковой единицей (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Л. Талми, Р. Лангакер, Е.С. Кубрякова, Г.И. Кустова, Е.В. Рахилина). Как представляется, именно данная концепция позволяет описать с единых теоретических позиций значение языковых знаков разных уровней языка, разной грамматической принадлежности, разных семантических групп, тем самым выявить глубинное единство механизмов, участвующих в формировании семантики языковых единиц, имеющих различные внутрисистемные характеристики. В нашей работе изучается семантическая структура морфемы (адъективной приставки) и слова (локативного прилагательного).

Одной из актуальнейших проблем, требующих своего решения и активно обсуждаемых в современной лингвистике в силу ее сложности и методологической значимости, является соотношение многообразия денотативных ситуаций с одной языковой единицей или группой единиц. В работах, посвященных данной проблематике, исследуются основания, на которых разным фрагментам действительности в процессе коммуникации присваивается одинаковое имя, и процессы, обуславливающие распознавание значения языковой единицы в конкретном высказывании (В.З. Демьянков, В.Б. Касевич, С.Д. Кацнельсон, А.Е. Кибрик, И.М. Кобозева, В.Г. Колшанский, Р.И. Павленис). Поставленная задача может быть решена только в итоге синтеза данных, полученных в ходе исследования большого объема разнообразного языкового материала. В предлагаемой диссертации производится детальное описание областей функционирования локативной адъективной приставки и прилагательного русского языка, при изучении семантической структуры которых выявляется тот набор ситуаций, который номинируется языковой единицей, используемой в одном и том же значении. Тем самым определяются области применения языковой единицы, когнитивные основы варьирования ее значения.

При рассмотрении вопроса о принципах организации семантической структуры языковой единицы в центр данного исследования поставлена семантическая структура адъективного префикса. Это обусловлено рядом факторов.

В последнее время проблема природы языкового значения решается не только на материале самостоятельных единиц языка, поскольку

поиск универсальной концепции естественным образом приводит к необходимости обратиться к релятивным единицам. Интенсивно возрастающий интерес лингвистов к значениям служебных единиц реализовался в довольно подробном описании семантики и дистрибуции предлогов (М.В. Всеволодова, Е.Ю. Владимирский, И.Л. Исаакян, А.С. Кириченко, Г.Е. Крейдлин, И.Б. Кузьмина, Н.Н. Леонтьева, С.Е. Никитина, Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова, Д. Пайар, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, В.А. Федосов, С. Хассман) и глагольных префиксов, прежде всего пространственных (А. Богуславский, Л.А. Вараксин, Е.В. Горелик, Е.Р. Добрушина, Е.А. Меллина, А.А. Зализняк, М.А. Кронгауз, Д. Пайар, В.А. Плунгян). Семантика адъективных приставок до сих пор не стала предметом специального изучения. В отдельных, довольно редких работах либо исследовались отдельные значения отдельных приставок, либо рассматривалась семантика некоторых адъективных префиксов попутно с изучением других вопросов. Пока не была предпринята попытка системно представить семантику этих единиц языка и составить полный перечень их значений. Сведения о значениях приставок прилагательных имеются только в словарях и грамматиках, и в большинстве случаев они не отличаются последовательностью и системностью. Такое положение дел не столько свидетельствует о каких-либо лексикографических упущениях, сколько еще раз эксплицирует сложность самой проблемы дефиниции значения приставки и предлога. Таким образом, направленность лингвистики на поиск когнитивных основ языкового значения, попытки науки обнаружить глубинную общность формирования семантики самостоятельных и служебных единиц, а также значительные лакуны в описании эмпирического материала обуславливают актуальность исследования семантики адъективных префиксов с учетом новых теоретических установок. Думается, что детальный анализ значений приставок локативных прилагательных русского языка и процессов семантического взаимодействия префикса и контекста даст возможность верифицировать степень универсальности предлагаемых лингвистикой концепций значения языковой единицы, получить важные сведения для отработки теоретических установок семантического описания.

В современных исследованиях семантики служебных единиц языка явно имеется крен в сторону изучения отдельных семантических групп, а иногда и одной единицы. В нашем исследовании предлагается детальное изучение семантики адъективных префиксов. Однако наряду с подробными семантическими портретами отдельных приставок дается и целостное описание префиксов как компактной, семантически единой и достаточно представительной группы. Только такой подход позволяет

разработать понятийный аппарат описания, выйти на определенный уровень теоретических обобщений и обеспечивает необходимую степень достоверности выводов.

Адекватное представление многозначности – еще одна из актуальнейших задач современной семантики. В качестве генеральной называется цель – изучение семантической структуры полисеманта как единства и выявление закономерностей производства новых значений. При этом до сих пор не была предпринята попытка описать в данном аспекте адъективный префикс с базовым пространственным значением и само относительное прилагательное. Исследование этого языкового материала позволит, во-первых, уточнить конкретные знания о семантике указанных единиц и, во-вторых, поможет установить теоретические основы целостного описания многозначной единицы, в том числе и релятивной, как семантического единства, решение основной задачи предлагаемого исследования – изучить семантическую структуру полисеманта как единства и выявить закономерности производства новых значений – актуально для языкознания.

В целом ряде работ, в том числе и в реферируемой диссертации, исходным теоретическим постулатом в представлении семантики единицы языка как некоторой системы является гипотеза о том, что в основе языкового значения лежит когнитивный образ внеязыковой ситуации. Дискуссионность избранного в работе подхода к исследованию полисеманта в том числе обуславливает ее актуальность. Гипотеза о том, что связь между значениями полисеманта является опосредованной и базируется на общности когнитивного образа, лежащего в основе семантики языковой единицы, проверена на материале русского языка основном в сфере функционирования глагола (Г.И. Кустова), существительного предметной семантики (О.А. Башкирцева). В нашей работе данная теоретическая установка применяется к совершенно иному языковому материалу (морфеме и непроцессуальной лексике).

Реализация когнитивного подхода к изучению роли языка в отражении действительности обусловила новый виток пристального внимания к семантике существительных и глаголов, качественных прилагательных. Относительные имена прилагательные, и локативные в том числе, как правило, не попадали в поле зрения лингвистов. Наиболее крупными исследованиями, в качестве материала для которых использованы прилагательные, являются работы Е.В. Рахилиной, З.А. Харитончик, Е.М. Вольф. Относительные прилагательные русского языка до сих пор системно не обследовались. Поэтому описать семантику внутрительного корпуса адъективов с когнитивных позиций, выявить регулярные семантические модификации пространственной семантики и

механизмы возникновения новых значений – значит заполнить образовавшуюся лауну.

Объектом исследования предлагаемой работы является корпус локативных префиксально-суффиксальных прилагательных и локативных адъективных префиксов русского языка, представляющих атрибутивно-локативную языковую модель, предмет исследования – семантическая структура указанных единиц.

Термин **модель** употребляется в лингвистике весьма часто, однако подчас в него вкладывается различное содержание. В работах В.Г. Гака, который ввел термин **атрибутивно-локативная языковая модель** наряду с терминами **объектно-локативная**, **субъектно-локативная**, **предикатно-локативная языковая модель**, языковые средства сгруппированы на основании общности семантики (пространственной) и синтаксической функции (субъект, объект, предикат, атрибут). Каждая такая группа была квалифицирована как языковая модель. Однако данных характеристик (общность семантики и функций) недостаточно для признания моделью некоторой совокупности единиц, поскольку общенаучное понятие **модель** подразумевает наличие правил перехода от некоей абстракции к конкретным сущностям, справедливых для каждой из реализующих данную абстракцию сущностей.

В связи с доминацией в современной лингвистике когнитивного направления исследований на понимание термина **языковая модель**, соотносимое с общенаучным термином **модель** («абстрактное понятие эталона или образца какой-либо системы.., общая схема описания системы языка или какой-либо его подсистемы»), наслаивается понимание модели как когнитивного инструмента – системы знаков, «играющих роль в репрезентации (кодировании) и в трансформировании информации» (Е.А. Кубрякова и др.), в результате чего термин **языковая модель** становится более многомерным, отражающим, с одной стороны, ментальную, когнитивную природу обозначенного им явления, а с другой, его сущность, специфику, способ его формирования и функционирования.

Атрибутивно-локативная языковая модель – это схема восприятия и интерпретации пространства сквозь призму языка, которая представляет локализацию объекта как его признак через использование в высказывании локативного прилагательного. Единицы модели участвуют в номинации ситуаций типа *подводное растение*: **У** находится в **Z** по отношению к **X**, где **У** – локализуемый объект (*растение*), **X** – локум, локализатор, т.е. объект, относительно которого устанавливается местоположение **У** (*вода*), **Z** – релятум, определяющий тип пространственных отношений между **X** и **У** (*под-*). Однако между абстрактной языковой моделью и конкретным прилагательным, использованным в

речи в конкретном контексте, существует ряд промежуточных элементов, каждый из которых учитывается в исследовании: это более частные модели – словообразовательные – и суффиксально-префиксальное прилагательное, реализующее словообразовательную модель.

С помощью того или иного прилагательного не просто эксплицируется локализация предмета, а осуществляется моделирование и концептуализация пространства. Так, прилагательное *надземный* концептуализирует пространство как симметричное через включение в оппозицию *надземный – подземный*, трехмерное через задаваемую производящим вертикальную ориентацию.

Употребляя слово – носитель конкретной модели пространства, т.е. предпочитая ту или иную пространственную модель, говорящий в зависимости от прагматических установок создает определенный образ номинируемого фрагмента действительности. Например, обозначив локализацию объекта прилагательным *приграничный*, носитель языка выделил фрагмент пространства, в котором находится предмет (в зоне границы), сориентировал один объект относительно другого (граница). В случае если говорящий осуществил выбор в пользу прилагательного *заграничный*, то он не только выбрал границу как ориентир, относительно которого определил локализацию другого объекта, но и обозначил, что объекты располагаются один за другим по отношению к говорящему или наблюдателю. Дейкитичность этой пространственной модели влечет за собой обогащение пространственной семантики компонентами ‘свой’ / ‘чужой’, а контекстуальная обусловленность – ценностными смыслами. В результате использования разных пространственных моделей могут быть созданы разные образы одного и того же фрагмента действительности.

В конкретном высказывании, в речи атрибутивно-локативная языковая модель представлена прилагательным и существительным – главным словом именной группы, – называющими пространственную конфигурацию – фрагмент пространства, подпространство, в котором локализация объекта / объектов определяется относительно другого объекта / объектов (*приграничный город, заграничный город*). В соответствии с заявленными аспектами исследования нас прежде всего интересует функция языковой модели как концептуализирующего инструмента. В фокусе исследования оказываются единицы разной степени абстракции: предельно обобщенная атрибутивно-локативная языковая модель, более конкретная комплексная единица – словообразовательная модель, ее языковое воплощение – локативное прилагательное, и речевой экземпляр – конкретное прилагательное, использованное в конкретном контексте.

Цель работы – выявить когнитивные основы и принципы организации семантической структуры единиц атрибутивно-локативной языковой модели.

Для достижения этой цели необходимо решить ряд задач.

1. Описать семантику адъективных префиксов русского языка как систему ранжированных элементов, в основе которой лежит когнитивный образ локативной ситуации, в аспекте языковой модели.

2. Выявить перцептуальные признаки локативной ситуации, релевантные для выбора средства номинации, и характер концептуализации пространственных категорий в ходе номинативной деятельности.

3. Обнаружить концептуальные смыслы, обуславливающие специфику употребления изучаемых единиц, и выявить роль концептуального компонента прототипической ситуации в формировании семантической структуры адъективной приставки и локативного прилагательного.

4. Представить типы модификации локативной ситуации и рассмотреть механизмы, обеспечивающие способность единиц атрибутивно-локативной модели выражать непространственные смыслы, осмыслить факторы, актуализирующие модификационные процессы.

5. Исследовать причины и границы семантического варьирования адъективных префиксов.

6. Описать парадигматику адъективных приставок и локативных прилагательных, обнаружить когнитивную общность формирования парадигм на морфемном и лексическом уровне.

Материалом исследования являются единицы, реализующие атрибутивно-локативную языковую модель в системе русского языка. В первую очередь это адъективные префиксы с базовым локативным значением, а также пространственные суффиксально-префиксальные прилагательные.

Основанием включения прилагательного в картотеку было наличие в его составе приставки с базовым локативным значением. Таким образом, основу материала составляют прилагательные, в которых префикс выражает локативные отношения (*околосолнечный, загорный, вокруггородской* и под.) В работе описаны прилагательные с префиксами *вдоль-, вне-, внутри-, возле-, вокруг-, за-, интер-, интра-, меж- (между-), на-, над-, около-, по-, под-, позади-, пред-, при-, сквозь-, суб-, транс-, через- (черес-), экзо-, экс-, экстра-, эндо-*. Поскольку одной из задач диссертации является полное, по возможности исчерпывающее описание семантической структуры локативных префиксов прилагательного, то материал исследования существенно расширился за счет включения в него адъективов с теми же приставками в нелокативных значениях (*околоправительственный, подвластный, предпусковой*). В качестве вспомо-

гательного материала использовались прилагательные с префиксами *до-, после-, анти-, против-, сверх-*, не имеющими базового локативного значения.

При отборе материала учитывалась и семантика производящего именно потому, что базовое значение адъективов связано с вещным пространством, определяющимся через предметы, в нем располагающиеся. Поэтому в качестве основного материала отбирались прилагательные, производящее в которых называет место. В качестве такового может выступать а) существительное конкретно-предметной семантики (*заморский, настенный, приграничный*), б) словосочетание, являющееся неоднословным наименованием места, объекта (*замоскворецкий* – Москва-река, *субальпийский* – альпийский пояс, *подслизистый* – слизистая оболочка, *заатлантический* – Атлантический океан).

Итак, основную группу исследуемых единиц составляют прилагательные префиксально-суффиксальной структуры. Под суффиксально-префиксальными прилагательными мы будем понимать слова, в состав которых входят приставки и суффиксы, а не те, которые образованы суффиксально-префиксальным способом.

В качестве материала исследования были избраны именно суффиксально-префиксальные прилагательные русского языка и входящие в них префиксы в силу их определенной специфики. Кроме того, как отмечалось, локативные префиксы русских прилагательных вообще не были объектом специального лингвистического исследования, а суффиксально-префиксальные прилагательные не получили исчерпывающего описания.

За основу взяты значения приставок, перечисленные в «Русской грамматике». Для анализа привлекались словарные дефиниции суффиксально-префиксальных прилагательных, данные в «Словаре современного русского литературного языка», в качестве дополнительного материала – словарные дефиниции из «Словаря русского языка», «Словаря русского языка» С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой, словаря-справочника «Новое в русской лексике», «Новые слова и значения», «Нового словаря русского языка» Т.В.Ефремовой, «Толкового словаря русского языка конца XX века. Языковые изменения», «Толкового словаря русского языка», «Большой Советской Энциклопедии» «Современного словаря иностранных слов» и др. Кроме того, использовалось около 225000 текстов с прилагательными указанной структуры, выбранных из публицистической, научной и художественной литературы XIX–XXI вв. с помощью поисковой системы «Национальный корпус русского языка» и информационно-поисковой системы «Яндекс».

Обращение к столь обширным и разнородным источникам информации продиктовано стремлением представить изучаемый языковой материал наиболее полно, выявить значения языковых единиц, не зафиксированные словарями, что позволит не только исчислить значения, но и уточнить семантический потенциал описываемых средств. Поэтому в исследуемый материал включены как единицы, зафиксированные словарями, так и представленные только в контекстах. Последняя группа является особо ценной, т.к. в том числе отражает семантические тенденции и функциональные потенции модели. В соответствии с избранными аспектами исследования в работе описываются все адъективы и префиксы, которые имеют отношение к обсуждаемой проблематике. Таким образом, в работе изучено 30 адъективных префиксов и около 1900 префиксально-суффиксальных прилагательных. В диссертации использован иллюстративный принцип представления материала.

Методы исследования. Специфика применяемых методов определяется объектом и целью исследования.

Методологической основой исследования являются когнитивный и системно-функциональный подходы.

Когнитивный подход позволяет рассматривать атрибутивно-локативную языковую модель как явление, связанное с процессами языкового сознания, с познавательной деятельностью в целом. В связи с этим и семантическая структура языковой единицы интерпретируется как воплощение некоего когнитивного образа, который, с одной стороны, есть результат познавательной и номинативной деятельности, а с другой, - средство познания и концептуализации действительности. Применение когнитивного подхода позволяет реализовать установку на объяснительность.

Системный подход даёт возможность исследовать внутрисистемные связи префиксов и прилагательных, а на этой основе обнаружить семантическую общность представителей одного класса единиц наряду с их внутригрупповым своеобразием. Необходимость осуществления функционального подхода обусловлена спецификой материала исследования, которая состоит в том числе в предельной контекстуальной обусловленности значения единиц атрибутивно-локативной языковой модели. Функциональный подход позволяет анализировать единицы языка в процессе функционирования и рассматривать языковые единицы и их речевые репрезентанты как единое целое, как реализации одной языковой модели. В целом системно-функциональный подход является предпосылкой исследования атрибутивно-локативной языковой модели как особого способа представления пространственных категорий в язы-

ке. Объединение, интеграция двух ведущих методологических подходов (когнитивного и системно-функционального) даёт возможность эффективно исследовать как взаимодействие языка с другими, экстралингвистическими явлениями, так и взаимосвязь и взаимопроникновение различных языковых единиц и подсистем.

Анализ материала производился в ономасиологическом и семасиологическом аспекте. Трехчленная оппозиция, группирующаяся вокруг понятия «языковая пространственная модель», – **вещное пространство**, отражающееся в сознании носителя языка, / **языковая пространственная модель**, предназначенная для концептуализации пространства, / конкретные **реализации языковой пространственной модели**, представленные прилагательными в языке и речи, – обуславливает возможность и необходимость ономасиологического подхода к изучению материала. Мы можем соотнести объективно существующие локативные признаки ситуации и способы их интерпретации в языке, выявить результаты наложения языковых схем – языковых пространственных моделей – на объективно существующее пространство, описать механизм соотнесения фрагментов действительности и языковых средств.

Анализ соотношения локативности с другими смысловыми областями требует семасиологического подхода, в результате осуществления которого возможно рассмотреть семантику языковых единиц, представляющих собой реализацию определенных пространственных моделей, особенности функционирования таких единиц и системные модификации локативности

В качестве основного приема используется научное описание с приемами обобщения и сравнения.

Осуществляемый в диссертационном исследовании когнитивный подход к описанию семантики языковых единиц обусловил применение в работе конструктивного метода, согласно которому в центре исследования стоят языковые единицы как реализация определенной когнитивно-лингвистической модели. В рамках данного метода использованы приемы когнитивного моделирования, применение которых необходимо при выявлении состава прототипических ситуаций, при описании атрибутивно-локативной языковой модели в целом как сущности, репрезентирующей фрагмент языковой картины мира, при изучении способов представления пространственных категорий в семантике языковых единиц.

Признавая, что семантика морфемы или слова эксплицируется через дефиницию, мы должны отметить неполноту и непоследовательность в словарном представлении значений изучаемых языковых единиц. Однако в качестве отправной точки в выявлении их семантики и

для уточнения значений адъективных приставок и прилагательных в целом в качестве приема исследования эффективным является анализ словарных дефиниций. Важно, что в словарной дефиниции отражается то, какую информацию создатель словаря – носитель языка – усматривает за описываемой единицей, а это в ряде случаев весьма ценно.

При изучении модификаций локативной ситуации, отражаемых прилагательным и префиксом, применялся контекстуальный анализ, или, в терминах Ю.Д.Апресяна, анализ синтагматически связанной группы слов. Контекстуальный анализ позволил определить весь спектр компонентов значения изучаемых единиц, более точно и полно описать их семантическую структуру, составить более полное представление об их семантических возможностях. Кроме того, контексты использовались в том числе в качестве диагностического окружения, обеспечивающего дифференциацию значений единицы и выявление всех смыслов, выражаемых ей.

При исследовании семантической структуры адъективных префиксов, а также модификаций локативности, отраженных в семантической структуре префиксов и прилагательных, использовался анализ парадигматически связанной группы слов (группы приставок, связанных общностью типа пространственных отношений, синонимов, антонимов). Парадигматический подход осуществляется через формулирование базового значения в виде набора признаков, выделенных на основе анализа функционирования единицы в тексте и внутриязыковых противопоставлений. Это позволяет обнаружить особенности приставок со сходным значением и когнитивную базу этих различий. К тому же рассмотрение префикса на фоне близких по значению позволяет обнаружить некоторые общие компоненты значения и особенности употребления каждого конкретного члена группы.

Научная новизна исследования.

1. Впервые исследована роль когнитивного образа ситуации как универсальной основы семантики единиц языка, относящихся к разным языковым уровням.

2. Подробно разработан понятийный аппарат когнитивного исследования семантики языковой единицы: введено понятие **концептуальный компонент** прототипической ситуации, определены типы концептуальной информации, разграничены перцептуальные и концептуальные компоненты прототипической ситуации.

3. Выявлены и классифицированы типы информации, составляющей прототипическую ситуацию, лежащую в основе значений русских адъективных префиксов с базовой локативной семантикой. Изучены способы участия пространственных категорий (топологический признак

объекта, граница, интервал, сопространственность / несопространственность, верх / низ, перед / зад и др.) в формировании прототипической ситуации и их место в структуре последней. Описаны концептуальные составляющие прототипических ситуаций: придание локуму статуса главного компонента пространственной конфигурации, включение объекта в определенный топологический класс, соотнесение смыслов 'ниже X', 'за X' и 'невидимый', приписывание перцептуальным компонентам ценностного статуса. Осмыслена зависимость семантического потенциала языковой единицы от количественного и качественного состава компонентов прототипической ситуации.

4. Русские адъективные префиксы с базовым локативным значением описаны в аспекте языковой модели, для чего изучена семантическая структура адъективных префиксов как целостной, единой с функциональной и когнитивной точки зрения группы языковых единиц, исследованы механизмы производства новых значений и факторы, обуславливающие особенности функционирования каждого из префиксов.

5. Семантическая структура каждого префикса представлена как система ранжированных элементов. Впервые предложена когнитивная методика квалификации текстовой реализации префикса как отдельного значения или варианта значения с точки зрения места в семантической структуре единицы. В данной методике учитывается наличие / отсутствие переосмысления типа пространственных отношений, зафиксированных в прототипической ситуации. Впервые системно на обширном материале продемонстрирован диффузный характер семантической структуры адъективной приставки и локативного прилагательного и выявлены когнитивные основы диффузности.

6. Осмыслена зависимость семантического потенциала языковой единицы, ее синтагматических и парадигматических связей от информации, входящей в прототипическую ситуацию. Установлено, что семантика и внутрисистемные отношения языковой единицы в одинаково значительной степени обусловлены как перцептуальной, так и концептуальной составляющей прототипической ситуации, что справедливо как для морфемы, так и для слова.

7. Выявлены регулярные связи локативности с другими смысловыми областями, проявляющиеся в семантике единиц атрибутивно-локативной языковой модели.

8. Обнаружена когнитивная и функциональная специфика атрибутивно-локативной языковой модели, которая состоит в следующем: модель концептуализирует локативные связи как постоянные, устойчивые, вследствие чего отражает довольно ограниченный и четко очерченный круг пространственных отношений; прототипическая ситуация, лежа-

щая в основе семантической структуры единиц данной модели, отличается схематичностью перцептуальной составляющей и акцентированной значимостью концептуального компонента.

9. Изучен фрагмент русской языковой картины мира, воссоздаваемый атрибутивно-локативной языковой моделью, и предложено его целостное описание на основе анализа всего массива единиц, представляющих атрибутивно-локативную языковую модель.

Положения, выносимые на защиту.

1. Значение русских адъективных префиксов и префиксально-суффиксальных прилагательных с базовым локативным значением представляет собой радиальную структуру, центром которой является когнитивный образ локативной ситуации (прототипическая ситуация). Семантическая целостность языковой единицы имеет когнитивную природу. Роль когнитивной основы в представлении полисеманта как системы играет прототипическая ситуация: все текстовые реализации языковой единицы опосредованно связаны друг с другом тем, что семантика каждой из них базируется на компонентах прототипической ситуации.

2. Когнитивный образ ситуации является решающим фактором, определяющим особенности функционирования и семантического варьирования единиц атрибутивно-локативной языковой модели. При этом прототипическая ситуация полностью предопределяет только семантический потенциал языковой единицы. Ее семантическая структура формируется в результате взаимодействия когнитивных, внутрисистемных и внешнесистемных факторов.

3. Когнитивный образ ситуации имеет прототипную организацию и выступает в роли схемы, под которую подводятся денотативные ситуации. Представление о когнитивном образе ситуации как о прототипической структуре позволяет объяснить процессы семантического варьирования языковой единицы, установить когнитивную основу отождествления семантических вариантов, каковой является подведение денотативной ситуации под один когнитивный образ, что происходит за счет осмысления разных в перцептуальном отношении денотативных ситуаций в одних и тех же пространственных категориях.

4. Новые значения языковой единицы возникают на основе как перцептуальных, так и концептуальных составляющих прототипической ситуации. В основе этого процесса лежит устранение из фокуса конкретных перцептуальных признаков (тип объекта, тип локализации и т.п.) и актуализация более общих пространственных характеристик (нахождение в зоне локума, соппространственность), переосмысление

перцептуальных составляющих прототипической ситуации, актуализация концептуального компонента.

5. В русской языковой картине мира связанными со смыслом 'расположенный в Z по отношению к X' являются смыслы 'качество', 'количество', 'общность', 'структура', 'невидимый', 'далекий' / 'близкий', 'потусторонний', что проявляется в семантической структуре целого ряда однородных языковых единиц, имеющих в основе своей семантики схожие прототипические ситуации, компоненты которых подвергаются одним и тем же способам когнитивной обработки. Регулярность языкового выражения и когнитивная общность указанных смысловых связей позволяет квалифицировать их как семантические модели.

6. Концептуальная составляющая прототипической ситуации представляет собой важнейшую часть информации, лежащей в основе модификационных процессов, производства новых значений у средств атрибутивно-локативной языковой модели. Именно на сходстве или различиях в концептуальной составляющей прототипической ситуации часто базируется синонимия или антонимия нелокативных значений единиц, базовое пространственное значение которых отражает разные типы локализации.

7. Целостность когнитивного образа ситуации, определяющего набор значений языковой единицы, является когнитивной основой диффузности семантической структуры последней.

8. Ведущим способом обработки информации, входящей в прототипическую ситуацию, является метафора. Метафорическому осмыслению в локативных категориях регулярно подвергаются нематериальные объекты, после чего на ситуацию непространственной сферы накладывается когнитивный образ локативной ситуации как готовая схема, что не предполагает переосмысления типа отношений между объектами, а, наоборот, позволяет уподоблять пространственные отношения и отношения объектов не-вещного пространства и употреблять префикс в базовом значении для выражения отношений в непространственных сферах. Данный процесс не обязательно сопровождается использованием языковой единицы в метафорически обусловленном значении. Метафорической обработке могут также подвергаться отдельные компоненты прототипической ситуации или вся ситуация в целом, что приводит к возникновению новых значений приставок и прилагательных.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в разработку вопросов о природе языкового значения, соотношения семантики языковой единицы и называемого ей фрагмента действительности. Теоретические позиции, сформулированные в ходе исследования, могут

быть использованы при описании другого языкового материала и создании единой концепции значения языкового знака.

Основное теоретическое положение диссертации о том, что в основе семантической структуры и функционирования языковой единицы лежит когнитивный образ ситуации, имеющий прототипную организацию, позволяет решить теоретические вопросы, связанные с выяснением системного статуса конкретной контекстной реализации.

Введение в теоретический арсенал понятий **перцептуальный** и **концептуальный признак** прототипической ситуации и их разграничение позволяет решить некоторые вопросы, связанные с описанием многозначности и осмыслением роли локативного компонента в организации значения релятивных единиц языка.

При изучении прототипических ситуаций, лежащих в основе значения каждого из префиксов, был обнаружен набор локативных признаков, учитываемых при выборе средства номинации, обнаружены и описаны типы ситуаций, осмысляемых в одних и тех же пространственных категориях и подводимых в ходе когнитивной и номинативной деятельности под один топологический тип. Кроме того, были выявлены особенности языковой интерпретации этих признаков в русской языковой картине мира. Как представляется, полученные данные уточняют наши представления о роли пространственных категорий в когнитивной и номинативной деятельности, о содержании таких базовых пространственных представлений, как 'верх', 'низ', 'перед', 'зад', 'внутри', 'снаружи' и т.п., позволяют подтвердить их антропоцентричную, антропометричную и наивно-бытовую природу.

Исследование состава прототипических ситуаций позволило обнаружить набор концептуальных признаков, регулярно эксплуатирующихся при функционировании адъективных локативных префиксов русского языка. Эти данные дали возможность не только констатировать значимую роль концептуального компонента, но и обнаружить то важное звено в семантическом исследовании, которое позволяет, не вводя никаких дополнительных элементов описания, непротиворечиво представить семантическую структуру локативной единицы только на основе когнитивного образа локативной ситуации. Кроме того, изучение роли концептуального компонента позволило расширить и уточнить представление о концептуализирующей роли языка.

Детальное описание значений русских адъективных префиксов с базовой локативной семантикой также способствует уточнению существующих представлений о природе многозначности строевых элементов языка. Выявленные особенности семантики единиц атрибутивно-локативной языковой модели могут стать базой для последующего ос-

мысления системных механизмов языка и их роли в выражении различных пространственных и непространственных смыслов. Результаты, полученные в ходе исследования семантики локативных прилагательных, механизмов производства новых значений, являются дополнением к уже существующим выводам о когнитивной специфике этой части речи.

Применение одной и той же результативной методики к описанию морфемы и слова является доказательством глубинной общности семантики единиц разных языковых уровней и вносит вклад в представление о языке как интерпретирующей системе, демонстрирует когнитивные аспекты системности языка.

В работе изучен весь массив адъективных приставок с базовым локативным значением. Именно целостное описание всей группы позволяет говорить о том, что единство выявленных когнитивных процессов, определяющих семантику и функционирование всех этих единиц, доказывает продуктивность избранного подхода и возможность экстраполяции примененной методики исследования в сферу других единиц языка. Изучение локативных прилагательных с тех же позиций выявило закономерности, общие для приставки и адъектива, что позволяет предположить возможность построения модели языкового значения, общей если не для всех единиц языка, то во всяком случае для какой-то довольно представительной группы.

Диссертация вносит определенный вклад в разработку проблем языковой картины мира, специфики языкового пространства. Исследование может послужить основой для дальнейшего изучения языковых пространственных моделей и способов концептуализации пространства другими средствами русского языка, пополнения фрагментарного знания о языковой картине мира.

Практическая ценность диссертации заключается в возможности использования ее результатов в лекционных и практических курсах общему языкознанию, когнитивной лингвистике, семантике. Кроме того, описание семантических и деривационных процессов, затрагивающих структуру значения конкретных приставок и прилагательных, а также общих закономерностей, выявленных в ходе исследования, дает обширный материал, который применим в преподавании лексикологии, грамматики, морфологии и словообразования русского языка. В диссертации представлены материалы, использованные в работе спецкурсов и спецсеминаров.

Нами не ставится специальная задача дать словарное представление каждой приставки, но анализ семантической структуры префиксов необходим как предварительный этап такой работы. Таким образом, материалы диссертации имеют лексикографическое значение. Они мо-

гут быть использованы при составлении словарей разных типов. Во-первых, это традиционные толковые словари, На основе положений данного исследования возможна корректировка словарных дефиниций, особенно для словарных статей, описывающих значения адъективных приставок. Во-вторых, это интегральные словари, т.к в нашей работе мы не только исследовали семантическую структуру языковых единиц, но и выявили компоненты, лежащие в основе этих значений, а также факторы, предопределяющие синтагматические и парадигматические связи префиксов и прилагательных. Поскольку попутным результатом работы стало описание синонимических рядов и антонимических пар, в которые включались исследуемые единицы, то материалы диссертации могут быть востребованы при составлении словарей синонимов и антонимов, что особенно продуктивно для словарей объяснительного типа. В-третьих, мы описали процессы семантического взаимодействия приставки и производящего. Результаты этой работы могут быть использованы в словообразовательных словарях и словарях морфем. Кроме того, материалы диссертации продуктивно учесть при составлении грамматического словаря, представляющего языковую единицу в совокупности ее значений и грамматических форм, дающего сведения о специфике ее использования, о ее субкатегориальной принадлежности.

Апробация исследования.

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета, а также представлены в виде публикаций и докладов на научных конференциях сотрудников кафедры русского языка и общего языкознания Иркутского государственного университета (2001–2010 гг.), международных и всероссийских конференциях (2001 – 2010 гг.), III и IV Международном конгрессе исследователей русского языка (МГУ 2007, 2010).

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели, задачи исследования, описывается объект исследования, задаются границы материала, изучаемого в диссертации. Кроме того, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **главе 1** «Теоретические предпосылки описания семантики единиц атрибутивно-локативной языковой модели» представлены теоретические положения современной лингвистики, лежащие в основе данной работы, рассматриваются дискуссионные вопросы, связанные с предложенной проблематикой, разрабатывается понятийный аппарат исследования.

Лингвисты – сторонники широкого понимания семантики, поставившие своей целью не только адекватное описание значения языковой единицы, но и изучение посреднической роли языка между человеком и окружающим миром, выдвинули гипотезу о том, что в основе значения слова лежит не набор признаков объекта или понятия, а когнитивный образ объекта, называемого словом. Данная позиция восходит к Р.Лангакеру, который утверждал, что значение языковой единицы предопределено некоторой надъязыковой надстройкой, которую Дж.Лакофф называет **идеализированной когнитивной моделью** (*idealized cognitive model*). Это нерасчлененный образ объекта, все представления языкового коллектива об объекте в целом, которые и лежат в основе поведения языковой единицы, в том числе и в основе производства новых значений.

Вторым важнейшим теоретическим источником семантического описания, реализованного в нашей работе, является теория прототипов, базирующаяся на исследованиях Э.Рош и активно используемая лингвистами. Для лингвистики важно, что категории не всегда организуются вокруг набора необходимых и достаточных признаков. Членство в категории может определяться сходством с неким прототипическим представителем этой категории. Члены категории могут обладать или не обладать всем набором признаков прототипа, на этом основании они занимают в категории центральное место или находятся на определенном расстоянии от центра, формируя периферию категории. Значение слова – имени категории – включает в себя перечень признаков прототипа. При этом все остальные члены категории, не обладающие всеми признаками прототипа, но включаемые в данную категорию, также именуется данным словом. Например, нелетающие птицы представляют периферию категории, т.к. не обладают важнейшим признаком птиц, но при этом все равно называются словом *птица*. Слово, называющее членов одной категории, считается употребленным в одном и том же значении.

Удачный синтез этих двух концепций, на наш взгляд, представлен в работе Г.И. Кустовой, которая вводит в лингвистическое описание термин **прототипическая ситуация**. Прототипическая ситуация здесь понимается как когнитивная модель ситуации, с которой связано базовое значение языковой единицы. На наш взгляд, Г.И. Кустовой удалось на достаточно внушительном материале продемонстрировать операционную продуктивность предложенного ею подхода к описанию семантики многозначной единицы. Данный подход близок к нашему пониманию природы языкового значения и многозначности, поэтому мы также в качестве основного термина семантического описания используем

термин **прототипическая ситуация**, наряду с термином **когнитивный образ ситуации**. Однако в связи с новизной, недостаточной проработанностью самого термина и дискуссионностью использования его в качестве теоретического инструмента необходимо уточнить объем термина и описать перспективы его применения в семантическом исследовании.

Прототипическая ситуация есть центральное теоретическое понятие, на основе которого в нашей диссертации производится анализ семантики единиц атрибутивно-локативной языковой модели. Прототипическая ситуация в нашей работе понимается как когнитивная модель ситуации, с которой связано базовое значение языковой единицы.

Прототипическая ситуация (далее ПС) – это не сама ситуация, а ее когнитивная модель, т.к. единица языка отражает не объекты или отношения между ними, а то, как эти объекты и отношения познаны и концептуализированы говорящим. Например, прилагательное *надречный* называет локализацию некоторого объекта выше поверхности реки. При этом остается неизвестным, имеется ли контакт с поверхностью воды, на каком расстоянии располагается объект, это строго или нестрого вертикальная локализация. Таким образом, ПС включает перцептуальные компоненты, содержащие информацию о тех сторонах локативной ситуации, которые зрительно воспринимаются и отражаются базовым значением приставки. В ПС входит информация далеко не обо всех визуально воспринимаемых характеристиках денотативной ситуации, префикс может отражать не все знание о ситуации, выделяя некоторые ее аспекты и игнорируя другие.

Основываясь на предварительных исследованиях материала и логике развития семантики, считаем необходимым ввести понятие **концептуальная составляющая ПС**. Концептуальный компонент может включать информацию двух типов.

Во-первых, это некое дополнительное объективное знание о ситуации, которое возникает на основе опыта и, как правило, не отражается языковой единицей, использованной в ее базовом значении. Например, смысл ‘невидимый’ не включается в базовое значение адъективной приставки *за-*, которая обозначает расположение с тыльной стороны объекта (*заспинный, загорный, заречный*). Несмотря на это, знание о том, что находящееся с тыльной стороны объекта часто может быть скрыто им, играет существенную роль в функционировании префикса в составе слова. Часто такого рода информация возникает в результате учета причинно-следственных связей между фрагментами окружающей действительности.

Во-вторых, концептуальная составляющая может формироваться за счет перцептуальных признаков ПС, которые интерпретированы опре-

деленным образом. Например, область, находящаяся с тыльной стороны некоторого объекта, концептуализируется как чужая, неосвоенная с соответствующими коннотациями, проявляющимися в качественных значениях прилагательных с приставкой *за-*: *забортный* – это не только ‘находящийся за бортом’, но и ‘выходящий за привычные рамки, нарушающий устои’, *закрытический* ‘превышающий критические показатели’ и ‘неподсильный’.

Различие между выделенной нами концептуальной информацией первого и второго типа заключается в том, что информация первого типа основана на объективных характеристиках денотативной ситуации: смысл ‘невидимый’ *за-* ситуации не приписывается, а усматривается при перцепции, т.к. объекты, находящиеся с тыльной стороны дивана (*задиванный*), иконы (*заиконный*), чаще действительно невидимы. Это знание, полученное в ходе освоения действительности, изучения причинно-следственных связей. Концептуальная информация второго типа возникает в результате приписывания ситуации таких свойств, которые не могут быть восприняты визуально, т.к. эти свойства не присущи самой ситуации, субъективны, они есть результат наложения на объективный мир ценностных позиций, выработанных обществом. К такому типу информации относятся в том числе концептуальные метафоры.

Как хорошо известно, значимая единица языка может быть использована как имя некоторого количества реальных, часто очень разных ситуаций. При этом каждая единица предназначена прежде всего для именованья определенного фрагмента действительности, когнитивный образ которого имеется в сознании и отражается в языковом значении. Этот когнитивный образ, включающий некоторую информацию, и является ПС в том смысле, в котором термин используется в нашей работе. ПС отражается базовым значением языковой единицы. Например, ПС, соотносимая с адъективной приставкой *под-*, включает информацию о том, что некоторый объект *У* целиком находится ниже объекта *Х*. Это когнитивное содержание выражается приставкой *под-* в ее следующих употреблениях: *подпотолочная лампа*, *подпольная мышь*. Подобного типа денотативные ситуации следует отнести к занимающим центральное место в данной категории ситуаций, а значение приставки – к базовому, наиболее полно и точно отражающему содержание ПС.

Однако в категорию *под-* ситуаций включаются и денотативные ситуации, которые могут обладать не всеми указанными или не совсем этими признаками. Например, *У* может находиться ниже не всего *Х*, а только его поверхности (*подводные водоросли*, *подстольный системный блок*), не строго вертикально, а в районе нижней границы *Х* (*подзаборная трава*, *подоконный слив*). Такие денотативные ситуации явля-

ются менее типичными, но они находятся достаточно близко к центральным в структуре категории. Гораздо ближе к периферии категории находятся ситуации типа *подкожный жир*, которые в действительности не характеризуются вертикальной локализацией, но, несмотря на это, осмысляются в терминах ‘верх / низ’ и поэтому включаются в данную категорию ситуаций, хоть и находятся на достаточном удалении от центра. В ситуации *подкожный жир У* не находится ниже *Х*, но, в терминах А.Вежицкой, мыслится как находящийся ниже.

По отношению ко всем указанным типам денотативных ситуаций мы наблюдаем, что ведущим признаком, позволяющим включить ситуацию в данный класс, является категория ‘низ’, которая также имеет прототипную организацию, центр ее соотносится с топологически-гравитационным представлением, а на периферии находятся ‘нижняя граница’, ‘нижняя окрестность’, ‘тыльная сторона’ и т.д. При этом обнаруживается, что классификация денотативных ситуаций происходит не только и не столько на основании реальных признаков, которыми эти ситуации обладают, сколько на основе осмысления их человеком. Это осмысление и закреплено в ПС – когнитивном образе определенного класса реальных ситуаций. Что же касается значения приставки, называющей эти типы локализации, то оно варьируется в связи с тем, что варьируется само понимание категории ‘низ’, однако это одно и то же значение приставки, поскольку она называет ситуации, входящие в одну категорию.

Используя представление о ПС и прототипной организации логической категории, мы выявили когнитивную основу варьирования значения языковой единицы и обнаружили главный критерий отождествления вариантов в одно значение. Различные денотативные ситуации могут включаться в одну категорию через их осмысление в одних и тех же понятиях. Для называния членов одной категории используется одно языковое средство, семантика которого варьируется, но все-таки не выходит за границы одного значения.

Семантическая целостность многозначной приставки обеспечивается тем, что в основе всех ее значений лежит общая ПС. Источником нового значения является не какое-либо конкретное или обобщенно-абстрактное значение, а когнитивный образ локативной ситуации. Этот образ номинируется префиксом в базовом значении. Базовое значение не является ни прототипическим, ни исходным по отношению к другим значениям. Оно называется базовым и занимает первое место только потому, что наиболее близко к ПС, наиболее точно и полно ее отражает. Все остальные значения так же, как и базовое, возникают на основе ПС, в результате осмысления некоторых ее компонентов. Между значения-

ми нет отношений семантической производности, поэтому нельзя говорить и о семантической деривации. Термин **производное значение** является в данной ситуации весьма условным, используемым в нашей диссертации только по традиции.

Указанное теоретическое решение дает возможность удовлетворительно объяснить связь между всеми значениями многозначной единицы, которая состоит не в наличии общих семантических компонентов, а общности прототипической ситуации. Кроме того, введение понятия **прототипическая ситуация** позволяет назвать когнитивное основание семантической целостности полисеманта, действительное для всех его употреблений, как для самостоятельных единиц языка, так и для служебных. В данной работе мы исследуем объяснительную силу названного теоретического положения на материале языковых единиц разных уровней (морфемного и лексического), самостоятельных (прилагательных) и релятивных (префиксов).

В **главе 2** «Семантическая структура адъективных префиксов с базовым локативным значением» изучается семантика адъективных приставок, выявляются основания семантического единства и специфики функционирования каждой из них.

Материал сгруппирован на основании типа локализации, отражаемого базовым значением приставки: **У** находится вне / внутри **Х** (*вне-, экстра-, экзо-, экс- / внутри-, интра-, эндо-*), выше / ниже **Х** (*над / под-, суб-*), перед / за **Х** (*за-, позади- / пред-*), в зоне **Х** (*вдоль-, по-, вокруг-, около-, при-, возле*), в интервале между несколькими **Х** (*меж- (между-), интер-*), на поверхности **Х** (*на-*), пересекает **Х** (*транс-, через-(черес-), сквозь-*).

Для каждой группы приставок формулируется базовое значение и определяются составляющие ПС, лежащей в основе этого значения. Компоненты ПС выявляются на основе анализа сочетаемости префикса и прилагательного, в состав которого он входит. Например, префиксы *вдоль-* и *по-* сочетаются только с именами линейно протяженных объектов (*поволжский район, пограничная полоса, вдольпротуарная колея, вдольфронтальная трасса*), приставка *при-* – с именами объектов разной формы и мерности (*прирельсовая насыпь, приземные испарения, пригородный лес*). Следовательно, в ПС первых двух приставок информация о типе локума входит, а в *при-* ситуацию – нет, что отражается в базовом значении префиксов *вдоль-, по-* ‘**по всей длине Х**’, *при-* ‘**в зоне, примыкающей к Х**’.

Выяснено, что сходство и различия в наборе компонентов ПС, соотносимых с разными префиксами, – основной фактор, определяющий специфику значения и функционирования приставки. Например, базово-

вое значение приставок *вокруг-* и *около-* отражает схожие ПС ‘У находится в зоне, окружающей X’. Однако в содержание прототипической *вокруг-* ситуации входит информация о степени заполнения этой зоны (‘У окружает X со всех сторон’), а в содержание *около-*ситуации – не входит, поэтому *около-* – способна называть не только расположение У, со всех сторон окружающего X, как *вокруг-*, а еще и расположение в любой точке или фрагменте зоны, окружающей X, без обязательного для *вокруг-* ситуации полного охвата зоны X. Поэтому при необходимости номинировать локализацию У, полностью занимающего зону, примыкающую к X со всех сторон, приставки *вокруг-* и *около-* выступают как синонимы (*околопланетная / вокругпланетная орбита*). Если же имеют место другие варианты расположения У, то из двух названных используется только приставка *около-*, при невозможности замены на *вокруг-* (*околомосковский / *вокругмосковский коттеджный оселок, околопилонный / *вокругпилонный стол, околокомпьютерный кактус, околоушная слюнная железа, околополярная звезда*).

Набор компонентов ПС предопределяет и набор значений, составляющих семантическую структуру префикса, и ее специфику. Как стало очевидно в ходе анализа, приставка *при-* имеет семантическую структуру, во многом пересекающуюся семантической структурой приставок *около-*, *вокруг-*, *возле-*, что объясняется наличием общих компонентов в ПС. Все названные приставки употребляются в значении ‘**почти равный X**’ (*околовзучовой диапазон, околосорокалетний возраст, возлестевова скорость, вокругнулевая / возленулевая температура, припороговый раздражитель*), Новое значение возникает на основе перцептуальных признаков ПС: У находится в области непосредственного примыкания к X. Пространственное соположение переосмысливается в количественное соположение, т.к. X способен задавать размерные характеристики области локализации У, величина области примыкания к X предопределена параметрами самого X, зона примыкания соразмерна самому X. Все остальные, более частные составляющие ПС отходят в тень.

Различия в наборе производных значений также объясняются различиями в компонентах ПС. Например, отсутствие у приставки *при-* значения ‘**похожий на X**’, которое обнаруживается у приставки *около-* (*околофранцузские рестораны*), обусловлено тем, что X в прототипической *при-* ситуации концептуализируется не просто как центр конфигурации, но еще и как более значимый объект. Эта составляющая ПС не допускает переосмысления пространственного соположения X и У как качественного совпадения, уподобления, поскольку X всегда важнее У,

он как бы находится в другой ценностной плоскости, что не позволяет **У** даже претендовать на пересечение с **Х**.

Существенную роль в функционировании префикса играет концептуальная информация, входящая в ПС. Например, темпоральные значения в семантической структуре приставок *пред-*, *по-* возникают на основе концептуальной составляющей 'трасса'. Также компонент 'трасса' лежит в основе производных значений приставок *меж-* (*между-*), *транс-*, *интер-* '**общий для нескольких Х**'.

Наличие в ПС схожей концептуальной информации может стать условием синонимизации префиксов, отражающих разные типы локализации, различающиеся в перцептуальном аспекте. Например, именно концептуализация локума как объекта, задающего характеристики всей пространственной конфигурации, как носителя точки отсчета позволяет ряду префиксов выражать качественные и количественные значения, при этом их базовые значения отражают разные ПС: *под-*, *над-*, *суб-* – локализацию выше / ниже **Х**, *около-*, *при-* – в зоне **Х**. Значение '**общий для нескольких Х**' возникает на основе эксплуатации признака 'трасса' у префиксов, называющих локализацию в интервале между несколькими **Х** (*меж-*, *интер-*: *межобластной суд*, *интернациональный орган*) и пересечение **Х** (*транс-*: *трансамериканский банк*).

В ходе изучения семантической структуры адъективных префиксов мы обнаружили два вида изменений в семантике приставки. Первый вид проявляется при номинации вариантов ПС, т.е. разных денотативных ситуаций, осмысляемых в одних и тех же пространственных категориях и включаемых на этом основании в один класс.

ПС варьируются, если в их состав входят варьируемые перцептуальные признаки. Например, прототипическая *меж-* ситуация характеризуется следующими признаками: **У** локализуется в пространстве, образуемом интервалом между несколькими однородными **Х**. Расстояние между **Х** может варьироваться от значительного (*межпланетные просторы*) до нуля, в результате чего префикс выражает одну из разновидностей базового значения '**соединяющий Х**' (*межвагонные соединения*) или '**разделяющий Х**' (*межкомнатная перегородка*).

Учет в ПС неварьируемых признаков объекта ограничивает и возможности варьирования базового префиксального значения. Например, граница у объекта либо есть, либо ее нет, этот признак не может варьироваться. Именно поэтому префиксы, базовое значение которых называет ПС, состоящую только из информации о неварьируемых признаках объекта, чаще однозначны (*вне-*, *внутри-*, *эндо-*, *экс-*, *интра-*, *вдоль-*).

Одним из факторов, лежащих в основе варьирования ПС, а следовательно, и базового локативного значения префикса, являются харак-

теристики конкретных объектов, участвующих в локализации. Если ПС нетребовательна к типу локума, то это позволяет применять префикс как средство отражения локализации различных объектов, и в зависимости от уточнения их характеристик уточнять особенности локализации **У** относительно **Х**, т.е. варьировать базовое значение префикса в применении к конкретному случаю. Например, базовое значение приставок *пред-* и *за-* ‘ближе к наблюдателю / дальше от наблюдателя, чем **Х**’ (*предгорный / загорный лес*) в применении к локализации фасадных объектов реализуется в варианте ‘с фасадной / тыльной стороны **Х**’ (*предалтарное убранство, предзеркальный столик – задиванная пыль, зашкафный таракан*). Специфика концептуализации тела человека как объекта, покрытого оболочками, обуславливает реализацию базового значения префикса в варианте ‘с внутренней стороны **Х**’ (*забрюшинный фиброз, заглочный абсцесс*). Все варианты конкретных денотативных ситуаций объединяются общей пространственной схемой, отождествляющей их и позволяющей подводить под один тип, а для их номинации использовать одну и ту же приставку в одном и том же значении.

ПС может выступать в роли схемы, которая в готовом виде переносится в новую область, без изменений накладывается на новую ситуацию. Объекты осваиваемой области осмысливаются в категориях объектов, участвующих в ПС. Это регулярно происходит при экстраполяции ПС в не-вещное пространство, объекты которого осмысливаются в локативных терминах. В результате префикс распространяет область денотации на непространственные сферы. Указанный когнитивный процесс не обязательно сопровождается изменением значения языковой единицы, участвующей в номинации такой ситуации. Например, в прилагательном *внутригосударственный* отношения в рамках государства осмысливаются в соответствии с локативной ПС ‘один объект в границах другого’. В ходе этого государству приписываются свойства материальных объектов – участников ПС: наличие внутренней области и границ. Только в этом случае на социальную ситуацию возможно наложение локативной схемы и может состояться синтагма *внутри + государство*. Необходимо подчеркнуть, что само слово *государство* использовано в базовом значении (‘политическая организация общества’) так же, как и префикс (‘в границах **Х**’), и языковые механизмы переноса наименований в этом случае не задействованы.

То же самое наблюдается при использовании приставки *меж-* для выражения темпоральных отношений (*межсезонная миграция, межсервисный ремонт* ‘в период между несколькими **Х**’). Ситуация из вещного пространства переносится во временное. В качестве локумов в

данной ситуации выступают временные отрезки, события, в качестве локализуемого объекта – точка или отрезок на оси времени. Перед тем как выбрать приставку для номинации отношений между событиями, носителем языка проделана определенная работа. Темпоральные понятия осмыслены как дискретные материальные объекты, событие, имеющее временную протяженность, концептуализировано как объект с пространственными характеристиками – выделимыми внешними границами, протекание во времени после окончания X_1 и до начала X_2 осмыслено как расположение в пространстве между границами однородных локумов, время от одного события до другого осознается как пространственный промежуток. Тип отношений между объектами в результате такого осмысления темпоральной ситуации остается прежним: $У$ в интервале между несколькими однородными X , следовательно, перед нами вариант ПС, а префикс использован в одном из вариантов базового значения

В целом ряде подобных случаев описанные когнитивные процессы могут сопровождаться актуализацией языковых механизмов. В прилагательном *внутриконфессиональное* общение значение производящего подвергается метонимической обработке ‘вероисповедание’ → ‘люди одного вероисповедания’. Но произошло это скорее в угоду сочетаемости с существительным *общение* (поскольку общение предполагает субъектов, для этого и перестраивается значение производящего, называющего уже не социальное образование, а людей), чем из-за необходимости вступить в синтагматические отношения с префиксом *внутри-*. В другой же именной группе (*внутриконфессиональные правила*) производящее выступает в базовом значении.

Второй вид семантических изменений приставки наблюдается при номинации ситуаций, входящих в разные классы, но связываемых на основе ассоциаций. В ходе освоения действительности говорящий может сближать разные классы ситуаций на основе информации, содержащейся в ПС. Например, прототипическая над- ситуация содержит компонент ‘выше’. Этот компонент является составляющей концептуальной метафоры ‘выше’ – ‘больше’ / ‘значимее’. Поэтому ситуации со второй составляющей концептуальной метафоры ассоциативно связываются с над- ситуацией, а приставка *над-* используется для выражения отношений в этих ситуациях (*надсветовые скорости* ‘больше, чем X ’, *наддумские структуры* ‘более важный, значимый, чем X ’).

В прилагательном *чрезмерный* приставка используется в значении ‘больше X ’. Базовое значение приставки *через-* (*черес-*) ‘поперек X ’ отражает следующую ПС: $У$ пересекает X в направлении ширины. В ПС зона, пересекаемая $У$, естественным образом задается поперечными

размерами локума. Тем самым определяется, что длина У не меньше, а как правило, больше ширины локума. Так появляется перцептуальная основа для ассоциативного приравнивания ситуаций 'располагаться поперек, через X' и 'быть больше X'. Метафорическое осмысление одного из компонентов ПС позволяет использовать приставку в новом значении.

Таким образом, ПС является тем основным фактором, который позволяет организовывать различные значения префикса в единую систему, использовать префикс для номинации различных типов отношений в разных сферах.

В главе 3 «Регулярные семантические модификации единиц атрибутивно-локативной языковой модели» описываются модификации локативной семантики языковых единиц, выявляются механизмы, обеспечивающие модификационные процессы.

На предварительном этапе исследования адъективные префиксы и прилагательные были сгруппированы на основании общности нелокативных областей, в номинации которых участвуют описываемые единицы. При анализе акцент сделан на изучении внутригрупповой общности и индивидуальных отличий.

Выяснено, что в модификационных процессах задействованы метонимический и метафорический механизм.

Метафорически осмысляться может ситуация целиком и отдельные ее стороны, например, тип отношений между объектами.

1. Семантическим результатом метафорического осмысления пространственных отношений между участниками ситуации является производство нелокативного значения префикса. Несмотря на все разнообразие непространственных значений адъективных приставок, описанных в предыдущей главе, отчетливо выделяется несколько обширных и широко представленных групп производных значений, относящихся к определенным семантическим областям.

Смысловая область 'пространство' регулярно сближается со смыслами 'качество', 'количество', 'общность', 'структура'. Эта регулярность проявляется в нескольких моментах. Во-первых, каждая из названных семантических модификаций затрагивает значения нескольких приставок. Во-вторых, приставки, используемые для номинации сходных ПС, проявляют похожие тенденции в модификационных процессах, а следовательно, и в семантической структуре. В-третьих, в основе семантической модификации одного типа лежат близкие когнитивные операции, позволяющие схожим образом осмыслить характеристики ПС. Все это дает основание говорить о системности пространственных метафор.

Различия в значениях и функционировании префиксов, использующихся для номинации отношений в пределах одной смысловой области, обусловлены различиями в ПС, особенностями концептуализации некоторых характеристик ПС, например, верха и низа, происхождением префикса.

Адъективные приставки обнаруживают способность функционировать в **квантитативной** области, т.е. выражать количественные характеристики одного объекта через сравнение с характеристиками другого. Данная семантическая переориентация обусловлена следующим: для всех ПС, лежащих в основе локативных значений адъективных приставок, характерно, что **X** задает параметры зоны локализации **У**, в том числе и количественные. Другие компоненты ПС на базе названного обуславливают некоторое разнообразие квантитативных значений приставок.

Проявление одной из разновидностей квантитативного значения '**больше / меньше X**' стало возможно на основании переосмысления ситуации '**выше / ниже X**'. Расположение на вертикальной оси регулярно на основе концептуальной метафоры осмысливается как '**больше / меньше**' на фоне концептуализации количественных параметров **X** как количественной нормы, относительно которой происходит сравнение характеристик нескольких объектов, префикс же в этом случае указывает на то, в какую сторону (увеличения или уменьшения) происходит это отклонение: *надкалиберный размер, надпороговая чувствительность, субмикронный размер, субкритический уровень силы тока.*

Квантитативность представлена и значением '**близкий к X**', т.е. почти такой, как **X**, но не вполне совпадающий с ним по количественным показателям (*припороговый уровень, принулевая скорость, возле-нулевая температура, вокругсветовые скорости, околоультразвуковой диапазон, околомамин возраст*). Производящее называет некоторую реалию, признаки которой интерпретируются как основание сравнения: ноль, порог, скорость света, ультразвуковой диапазон, мамин возраст. Приставка отсылает к ПС, в которой расстояние между **X** и **У** концептуализировано как близкое. Поэтому становится возможным трактовать смысл '**находящийся на близком расстоянии от X**', выражаемый приставками *при-, возле-, вокруг-* и *около-*, как '**почти достигающий X по количественным показателям**' на основе метафоризации смысла '**близкий**'.

Адъективные приставки *над-, под-, суб-, около-* имеют **квалитативные** значения и способны функционировать как средства, выражающие результаты сравнения качеств **X** и **У**. **X** в таких случаях выступает как объект, на основании свойств которого происходит сопоставление. **У** характеризуется через степень соответствия качествам **X**.

В основе качественного сравнения с помощью приставок *над-*, *под-*, *суб-* лежит метафора локализации по вертикали, сближающая смыслы ‘выше / ниже **X**’ и ‘имеющий больше / меньше качеств **X**’ *на-индивидуальный* ‘такой, который носит не индивидуальный, а более широкий, общественный характер’, *подтропический* ‘похожий на тропический’, *субфоссильный* (*останки*) ‘не достигший полной фоссилизации (окаменения)’.

Несколько по-другому расставляет смысловые акценты качественное использование приставки *около-*. В таких прилагательных сравнение качеств **X** и **У** выявляет дилемму ‘похож / не похож’. Поскольку **X** в данной модели концептуализируется не только как объект, задающий характеристики зоны локализации **У**, но как центр, как желаемая позиция, то сравнение качеств **X** и **У** происходит всегда в пользу **X**. **У** же интерпретируется как неполноценный, отличающийся от **X**, часто только внешне напоминающий его:

Этим словом характеризуют операции мысли, отклоняющиеся от правил логики, так сказать, «околологические» (А.К. Сухотин);

Мой же женский интерес сводится лишь к прочтыванию статей неавтомобильного или околоавтомобильного характера (Письмо месяца // Автопилот, 2002.09.15);

2. Метафорическое осмысление ситуации в целом выражается в семантических модификациях значения прилагательного.

Собственно многозначных в классическом понимании этого термина среди прилагательных изучаемой группы немного. Из 549 прилагательных пространственной семантики, отмеченных в словарях, только у 32 словарь фиксирует 2 и более значения. Их семантика больше, чем к модификации, склонна к варьированию. При рассмотрении значений, которые выражают прилагательные в контекстах, отчетливо проявляется явная регулярная связь локативной и других смысловых областей, что позволяет предположить больший модификационный потенциал семантики прилагательных, чем он зафиксирован в словарях. Процесс метафоризации исходной локативной ситуации проявляет черты регулярности настолько, что можно говорить о наличии метафорических моделей. При метафорическом осмыслении локативной ситуации в целом прилагательными регулярно выражаются смыслы ‘близкий’ / ‘далекий’, ‘тайный’, ‘потусторонний’.

‘Тайный’.

Эта группа в языке представлена зафиксированными в словарях прилагательными *подспудный*, *подпольный*, *подводный*, *подземный*, *закулисный*, *заспинный*, *заочный*, *заглазный*, *междустрочный*.

В главе 2 мы рассматривали важность оппозиции над / под и за / перед в пространственной ориентации, но, видимо, это противопоставление значимо и в функциональном смысле (под или за чем-то – следовательно, недоступно, скрыто). Существительные *вода, земля, пол, кулисы* могут выступать в качестве названия границы видимого и невидимого, за которой находится нечто.

Процесс извлечения смысла ‘невидимый, тайный’ из ПС ‘находиться где-л. по отношению к X’ по своей природе антропоцентричен, поскольку смысл ‘тайный’ возникает на основе переосмысления пространственной модели, предполагающей, что наблюдатель находится с одной стороны локума, а локализуемый объект – с другой. Любая модель, в которой именно так концептуализируется расположение X, У и наблюдателя, может быть осмыслена в таком ключе. Поэтому в речи любое существительное, называющее предмет, который в определенной пространственной конфигурации может выступать как преграда, способно стать производящим для прилагательного со значением ‘тайный, скрытый’. Именно такой стратегии поиска мы придерживались при прогнозировании того круга локативных прилагательных, у которых может обнаружиться подобное значение. Гипотеза подтвердилась: в поисковых системах обнаружены прилагательные в значении ‘тайный’, вообще не указанные в словарях или такие, у которых данное значение словарями не отмечается. Все это говорит о том, что совпадение компонентов ПС (в данном случае – концептуализации локума как границы видимого и невидимого) влечет за собой схожесть семантического потенциала языковых единиц: *подспудно-подкожный порыв, подковоерный или зашторный процесс, закулисная, «закартинная» жизнь, подпольная – подлестничная организация*. Прилагательные, образованные от несинонимичных существительных, являются синонимами, что обусловлено двумя факторами. Во-первых, тем, что они мотивированы существительными, каждое из которых называет объект, концептуализированный как граница видимого и невидимого. Во-вторых, тем, что они имеют однотипную словообразовательную структуру: префикс с базовым локативным значением + производящее – основа существительного конкретно-предметной семантики, + суффикс относительного прилагательного. Несмотря на то что слова рассмотренной группы образованы по трем разным словообразовательным моделям, дейкτικότητα формантов при наличии производящих, одинаково концептуализирующих локумы, обуславливает синонимичность самих моделей.

Необходимо отметить, что нейтрализация значений производящих и словообразовательных моделей – взаимодействующие факторы: производящие актуализируют общий смысл ‘невидимый’ только в опреде-

ленном словообразовательном окружении, а словообразовательные модели становятся синонимичными только когда в качестве производящих в них выступают существительные определенной семантики. В основе всех этих процессов лежит концептуальная информация.

Синонимия прилагательных, образованных по разным моделям от несинонимичных производящих, возникает на основе одинаковой концептуальной информации, содержащейся в разных с перцептуальной точки зрения ПС. Акцентирование именно данной концептуальной информации сопровождается нейтрализацией всех перцептуальных различий ПС.

‘Потусторонний’.

В качестве основы появления данного значения можно назвать ассоциативную связь вещного и мифологического пространства (*посюсторонний, потусторонний, замогильный, загробный*). Производящее в этом случае называют предметы – детали реальной жизни, концептуализированные как граница того и этого мира на основе мифологических представлений, (реальным и потусторонним): *эта* или *та сторона, могила, гроб*. Словообразовательная модель обеспечивает соотнесение данного прилагательного с потусторонним миром. В последнее время сформировалось представление о новых параллельных мирах, не связанных с загробным миром, но и не являющихся фрагментом мира реального: *закранный, застенный, зашкафный, закартинный, заэкранный, замониторный мир*.

У локативного прилагательного может возникать качественное значение на основе эксплуатации смыслов, связанных с компонентом ‘расстояние’, который способен разворачиваться как в смысл ‘далеко’, так и в смысл ‘близко, рядом’ в зависимости от перцептуальной и концептуальной информации, входящей в ПС.

В прилагательных *надзвездный, поднебесный, подоблачный, заоблачный* производящие называют фрагмент пространства, отделенный от говорящего значительным расстоянием. На основе компонента ПС ‘далеко’ появляется возможность в непространственных значениях производных выразить смысл ‘находящийся выше звезд, обнимающий весь мир’ (*надзвездный*), ‘безграничный, необъятный’ (*поднебесный*), ‘далекий от жизни, нереальный’ (*заоблачный*), ‘недосягаемый’ (*подоблачный*).

Производящие *рука, стол* связаны с номинацией ситуации, в которой носитель языка фиксирует локализацию У через объекты, концептуализированные как находящиеся близко. Поэтому в производных реализуются значения ‘находящийся всегда поблизости, под рукой’ (*подручный*), ‘постоянно необходимый и потому всегда находящийся

под рукой, поблизости' (*настольный*). В данном случае оказывается неважным, относительно какого объекта происходит локализация, каковы пространственные отношения между **X** и **У** в метафорически осмысленной локативной ситуации. Главным является то, что извлечение нового смысла происходит с учетом информации, полученной из ПС в той ее части, которая базируется на опыте обыденной жизни человека, где рука и стол осознаются как объекты, постоянно присутствующие рядом, с которыми возможен контакт. Причиной синонимии данных прилагательных оказывается не семантика языковых средств, а то, что ситуации, номинированные ими, являются ценностно подобными, имеющими примерно одинаковую значимость в практике. Детали обыденной обстановки, в которой человек видит себя, осознаваемые им как легко достигаемые, всегда доступные, с одной стороны, и тип отношений между объектами, составляющими интересующую человека пространственную конфигурацию, – с другой, являются той перцептуально-концептуальной основой, которая обуславливает появление в речи новых единиц со значением 'близкий, легко доступный, постоянно необходимый': *настольная, надиванная, подкроватная книга*.

3. В последнее время в ряде работ (Е.В.Падучева) описываются случаи возникновения новых значений в результате взаимодействия метонимического и метафорического механизмов. Как демонстрирует наш материал, такое взаимодействие характеризуется особой регулярностью в сфере отношений 'пространство' – 'время' и 'пространство' – 'социальное пространство'. Кроме того, связь локативности и темпоральности / социального пространства наблюдается как в семантической структуре приставок, так и прилагательного в целом, а взаимодействие указанных смысловых полей характеризуется сложностью и разнонаправленностью.

Целый ряд приставок с базовым локативным значением оказывается активным при деривации прилагательных со значением времени и социального пространства. В этом случае структура социума и времени уподобляется структуре вещного пространства. Приставки выражают отношения, которые концептуализированы как одинаковые для объектов вещного пространства и времени / социального пространства: '**У** в границах **X**' (*внутрипечная температура, внутриэлитарный климат, внутрисезонные изменения*), '**У** за пределами **X**' (*внедуловое вскармливание, внекультурное образование, внелекционная работа*), 'относящийся к каждому **X**' (*постраничный перевод, поротное обучение, поминутная оплата*). Это происходит за счет метафорического сближения вещного, социального пространства и времени, т.е. осмысления темпоральных и социальных объектов в терминах пространства, припи-

сывания пространственных характеристик (граница, внутренняя область и т.п.)

Реализация семантического потенциала приставки в сфере выражения отношений между объектами социального пространства и времени может сопровождаться модификацией ее значения (*приправительственный орган, околопартийный круг лиц, транснациональный банк, межбиблиотечный абонемент, интернациональный батальон*). В подобных случаях, как было выяснено, происходит метафорическая обработка признаков ПС.

И при выражении приставкой одинаковых отношений в вещном и социальном пространстве и времени, и при модификации пространственного значения работа метафорического механизма регулярно поддерживается и метонимией – смещением фокуса с одних аспектов ситуации на другие. Метонимически обрабатывается значение производящего. Например, прилагательные *внутримагазинный, поквартирный, внерайонный* образованы по моделям, приставка в которых выражает отношения, имеющие место как в вещном, так и в социальном пространстве, таким образом, префикс только указывает на положение **У** по отношению к **Х**, но не на тип пространства. Производящие в составе прилагательного способны выступать как в конкретно-предметном значении, так и обозначать реалию социального пространства (*магазин – ‘место’ и ‘предприятие’, квартира – ‘место’ и ‘жители’, район – ‘территория’ и ‘единица административно-территориального деления’*). В результате смещения фокуса с вещного аспекта ситуации на социальный или наоборот прилагательные, образованные по таким моделям, могут обозначать расположение объекта в социальном или вещном пространстве: *внутримагазинный интерьер, поквартирный обход – внутримагазинные ресурсы, поквартирная перепись*).

Работа метонимического механизма в рамках атрибутивно-локативной языковой модели характеризуется регулярным взаимодействием с метафорой. При использовании метонимии как когнитивной операции фокус смещается только при восприятии локума. При этом сдвиг акцента наиболее регулярно осуществляется между локативной и темпоральной или локативной и социальной сферой.

4. Анализ типов семантических модификаций пространственных префиксально-суффиксальных прилагательных показал, что эта группа адъективов способна выражать широкий спектр значений от базового локативного до качественного, называющего имманентные свойства предмета. Однако есть промежуточная группа модификаций, когда значение локализованности осложняется каузальным элементом, что не может не повлиять на семантику прилагательного в целом.

Многие из прилагательных с базовым локативным значением могут использоваться в значении '**предназначенный для...**', что и отражается в словарях: *настольный* 'предназначенный для того, чтобы располагаться на столе'. Таким образом обозначается сдвиг в семантике. Подобное семантическое преобразование стало возможно из-за некоторых особенностей пространственных прилагательных, которые, в отличие от предложно-падежных конструкций, обозначают постоянные связи предметов, типизируют мысль, например, *междугородный автобус, напольная ваза, подвенечное платье, привокзальная площадь*. Определяя пространственную ориентацию предметов относительно друг друга, прилагательные не только и не столько показывают то, как расположены предметы в пространстве, сколько номинируют устойчивые пространственные конфигурации.

В ПС **X** располагается в какой-либо точке пространства относительно **У**. При этом локативная связь **X** и **У** концептуализируется как регулярная. Взаимосвязь перцептуального и концептуального компонентов ПС дает следующее понимание значения прилагательного: **У** находится где-л., поэтому имеет данные свойства. Информация о качествах объекта онтологически связана с локативом причинно-следственными связями. Такого рода знание может быть сформировано только как результат многократного восприятия пространственных конфигураций, в которых определенная локализация обуславливает наличие у **У** набора некоторых качеств, свойств.

Прилагательные часто функционируют в словосочетаниях, где один из компонентов (существительное) используется в своем свободном значении, другой (прилагательное) приобретает значение, которое реализуется только в комбинации с определенным существительным (*настольный теннис, настольная лампа, настольный календарь, настольная игра; напольный светильник, напольные часы, напольный шкаф, напольное покрытие, напольная ваза, напольные весы*). Здесь наиболее регулярно проявляется «промежуточность» между «чисто качественным» и «чисто относительным» значением, демонстрируется диффузность качественной и относительной семантики, Признак, выражаемый прилагательным, предстает как типический, имманентный для данной пространственной конфигурации и может быть истолкован через формулу '**предназначенный для того, чтобы помещаться где-л.**' Устойчивая противопоставленность предметов одного рода по их локализации (*календарь – настенный, настольный, карманный*) влечет за собой и противопоставленность их по другим свойствам: размеру, особенностям устройства, материалу, из которого изготовлены, и т.д., что закрепляет за значением прилагательного, называющего вид пред-

метов, различные смысловые наращения, количество и качество которых зависит от социальных, а иногда и индивидуально-психологических условий употребления слова: от того, какие знания об участниках ПС имеются у носителей языка, какое место в системе ценностей занимают данные объекты. Словосочетание *заграничное платье* может пониматься не только как ‘привезенное из-за границы, произведенное за границей’, но и как ‘дорогое, модное, качественное’, а иногда даже как ‘вычурное, кричащее’. В последнее время это прилагательное в применении к продуктам питания часто выражает смысл ‘некачественное, вредное для здоровья’.

Некоторые из таких сочетаний начинают функционировать как аналитические сочетания с одним связанным компонентом, другие остаются номинативно автономными. Но и те, и другие независимо от свободы / связанности проявляют тенденцию к совмещению пространственных и непространственных значений.

При функционировании в составе атрибутивного словосочетания именно пространственные отношения между **X** и **У**, которым в ПС придается статус типических для данной группы объектов, становятся основой для модификации семантики адъективов. Предельно расчлененная формальная и семантическая структура приставочно-суффиксальных прилагательных не позволяет забыть их внутреннюю форму. Их пространственное значение, соотносимое с ПС, является тем когнитивным стержнем, на котором держатся все семантические наложения, именно оно и является условием самой возможности появления этих семантических добавок.

Смысл ‘**предназначенный для...**’ может быть квалифицирован как отдельное значение для прилагательных, функционирующих в составе аналитического наименования и проявляющих черты связанности (*настольная лампа, подводная лодка*). В то же время он может являться смысловым обертоном, наслаивающимся на локативное значение, обуславливающим стирание жестких границ между локативным и качественным значением прилагательного в конкретном контексте:

Придорожная ромашка в комьях бросовой земли, с добрым сердцем нараспапку ты всегда стоишь в пыли (В.Федоров);

*Разве можем мы те хризолиты **придорожным** стеклом заметить?* (М.Цветаева).

Участок семантической структуры одного и того же прилагательного, представленный смыслами ‘расположенный в **Z** по отношению к **X**’ и ‘предназначенный для того, чтобы располагаться в **Z** по отношению к **X**’ и некоторым качественным значением, является непрерывным конти-

нуумом, в котором смысл 'предназначенный для...' может как выступать в качестве отдельного значения, так и играть роль буферной зоны.

Данная специфика семантической структуры исследуемых прилагательных отражается и в их функционировании, когда наряду с локативным значением в контексте проявляются и некоторые качественные смыслы.

Можно утверждать, что суффиксально-префиксальные прилагательные с базовым локативным значением регулярно демонстрируют, что «принцип диффузности значений многозначного слова является решающим фактором, определяющим его семантику. То, что лексикографические описания не отражают этого (более того, именно стремятся освободить словарные статьи от неопределенных примеров), существенно искажает представление о семантической структуре описываемых слов» (Д.Н Шмелев). При этом речь идет о том, что в обычных условиях речевого общения выделяемые значения не полностью и безусловно отграничены друг от друга

Частотность, регулярность описанных модификаций позволяет возвести их в ранг семантических моделей. Единым когнитивным основанием семантической модели, действительным для единиц как морфемного, так и лексического уровня, является перцептуальное или концептуальное сходство ПС, соотносимых с базовым локативным значением языковых единиц. К факторам, инициирующим модификационные процессы, следует отнести внутрисловный и межсловный контекст.

В заключении формулируются выводы, важнейшими из которых являются следующие.

Значение языковой единицы, реализующей атрибутивно-локативную языковую модель, представляет собой радиальную структуру, организованную вокруг когнитивного образа локативной ситуации (ПС).

Каждое из значений отражает определенную комбинацию перцептуальных и / или концептуальных признаков, входящих в ПС. Чем больше составляющих ПС, тем большее количество их комбинаций возможно, тем выше семантический потенциал языковой единицы.

Развитие новых значений на основе перцептуальных составляющих возможно описать как устранение из фокуса наиболее конкретных пространственных характеристик (тип объекта, форма зоны примыкания, локализация по вертикали). Наряду с этим актуализируются более общие локативные признаки (сопространственность, нахождение в зоне локума). Кроме того, перцептуальные составляющие регулярно переосмысляются, что приводит к появлению метафорически мотивированных значений.

Семантическая структура единиц атрибутивно-локативной языковой модели проявляет черты диффузности. В ходе работы удалось доказать когнитивную природу этого явления. Диффузность обусловлена целостностью когнитивного образа ситуации, отражаемого языковой единицей во всех ее значениях. При возникновении нового значения каждый раз отражается определенная конфигурация некоторых составляющих ПС, остальные признаки отходят на периферию, в тень, но их влияние все-таки ощущается, проявляясь в тонких нюансах значения или употребления. Когнитивная природа диффузности значения единиц атрибутивно-локативной языковой модели поддержана ее функциональной спецификой, которая состоит в том числе в гибкости семантики и предельной контекстуальной толерантности, проявляющейся в способности к обогащению локативной семантики качественными смыслами, обусловленными лингвистическим и экстралингвистическим контекстом.

Семантическая структура единиц атрибутивно-локативной языковой модели вне зависимости от их уровневой принадлежности обнаруживает единство когнитивных механизмов, лежащих в основе процессов номинации, порождения новых значений, формирования парадигматических и синтагматических связей префиксов и прилагательных. Данный факт свидетельствует о наличии универсальных механизмов, регулирующих функционирование языковой системы.

В приложении предлагается алфавитный перечень прилагательных с изученными приставками, встретившихся в исследованных контекстах.

Основные положения работы отражены в 32 публикациях:

Монографии:

1. Горбунова Л.И. Атрибутивно-локативная языковая модель и ее семантические модификации. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2005. 164 с. – 10 п.л.
2. Горбунова Л.И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры языковой единицы (на материале единиц атрибутивно-локативной языковой модели). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. 361 с. – 21,1 п.л.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Горбунова Л.И. Когнитивная основа многозначности адъективного префикса // Сибирский филологический журнал : науч. изд. Новосибирск : НГУ, 2008. № 2. С. 108–117. – 0,83 п.л.
2. Горбунова Л.И. Прототипическая ситуация как основа целостности семантической структуры адъективной приставки // Сибирский филологический журнал : науч. изд. Новосибирск : НГУ, 2009. № 1. С. 154–162. – 0,66 п.л.

3. Горбунова Л.И. Семантическая структура адъективной приставки сверх- в свете локалистской теории // Сибирский филологический журнал : науч. издание. Новосибирск : НГУ, 2009. № 3. С. 84–89. – 0, 53 п.л.

4. Горбунова Л.И. Вне / внутри: асимметричная симметрия // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов : ТГУ, 2009. № 3 (020). С. 115–120. – 0,51 п.л.

5. Горбунова Л.И. Семантика структуры как метафора локативности // Вестник Томского государственного университета. Томск : ТГУ, 2009. № 323. С. 19–22. – 0,54 п.л.

6. Горбунова Л.И. Пространственные концепты в семантической структуре префиксов, отражающих локализацию в зоне X // Вестник Томского государственного университета. Томск : ТГУ, 2010. № 330. С. 11–17. – 0,9 п.л.

7. Горбунова Л.И. Синонимия производных значений локативных прилагательных и концептуализирующая роль языка // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов : ТГУ, 2010. № 2 (020). С. 34–39. – 0,55 п.л.

8. Горбунова Л.И. Прототипическая ситуация: к вопросу о содержании термина и перспективах его использования // Вестник ИрГТУ. 2010. № 5. С. 356–362. – 0,8 п.л.

9. Горбунова Л.И. Значение адъективной приставки и контекст // Сибирский филологический журнал : науч. изд. Новосибирск : НГУ, 2010. № 4. С. 156–164. – 0,6 п.л.

10. Горбунова Л.И. В поисках универсальной концепции значения языкового знака // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 344. С. 7–12. – 0,9 п.л.

11. Горбунова Л.И. Адъективные приставки, обозначающие локализацию по вертикали: к вопросу о локативных компонентах значения // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 1 (13). С. 32–39. – 0,57 п.л.

Прочие публикации:

1. Горбунова Л.И. Роль отсубстантивных суффиксально-префиксальных прилагательных в отражении симметричности пространства // Актуальные проблемы дериватологии, мотивологии, лексикографии : материалы Всерос. конф., посвящ. 120-летию Том. гос. ун-та. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 165–166.

2. Горбунова Л.И. Денотативное значение префиксов в прилагательных с пространственной семантикой // Лингвистические парадигмы и лингводидактика : тез. докл. и сообщений III междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. С. 31–32.

3. Горбунова Л.И. Работа над семантикой приставок при изучении словообразования // *Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения доктора педагогических наук, проф. В. Д. Кудрявцева*. Иркутск, 1999. С. 140–142.

4. Горбунова Л.И. К вопросу о непрерывности и дискретности пространства // *Лингвистические исследования и методика преподавания иностранных языков – 1999 : материалы науч. конф. мол. ученых*. Иркутск : ИГЛУ, 1999. С. 31–34.

5. Горбунова Л.И. Разряды имен прилагательных как объект изучения в действующих школьных учебниках // *Русский язык и его функционирование на территории Восточной Сибири и Дальнего Востока в конце XX века*. Иркутск : Изд-во ИГПУ, 1999. С. 151–157.

6. Горбунова Л.И. Отсубстантивные суффиксально-префиксальные прилагательные как средство концептуализации протяженности пространства // *Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики : сб. ст.* Иркутск, 2000. С. 49–57.

7. Горбунова Л.И. Отсубстантивные суффиксально-префиксальные прилагательные как средство концептуализации протяженности пространства // *Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики*. Иркутск, 2001. С. 49–58.

8. Горбунова Л.И. Семантика приставки под- в пространственных прилагательных // *Русский язык: вопросы теории и инновационные методы преподавания : материалы междунар. науч.-метод. конф.* Иркутск, 2001. Ч. 1. С. 47–53.

9. Горбунова Л.И. Семантические модификации пространственных значений как отражение иерархических отношений между элементами контекста // *Построение гражданского общества : материалы междунар. гуманит. конгр.* Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2002. Ч. 3 : *Русский язык: его современное состояние и проблемы преподавания*. С. 111–121.

10. Горбунова Л.И. Роль имени прилагательного в организации высказывания // *Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики*. Иркутск : Иркут. ун-т. 2003. Вып. 2. С. 24–31.

11. Горбунова Л.И. Пространственно-временной континуум русского прилагательного // *Словарь, грамматика, текст в свете антропоцентрической лингвистики : сб. ст.* Иркутск, 2005. Вып. 3. С. 20–24.

12. Горбунова Л.И. Концептуализация ситуации как основа системности значения адъективной приставки // *Системное и асистемное в языке и речи : материалы междунар. науч. конф. (Иркутск, 10–13 сентября 2007 г.) / под ред. М.Б. Ташлыкковой*. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. С. 169–179.

13. Горбунова Л.И. Атрибутивно-локативная модель русского языка как средство концептуализации свойств вещного пространства // Русский язык: Исторические судьбы и современность : III междунар. конгр. исследователей русского языка (Москва, МГУ им. Ломоносова, филол. факультет, 20–23 марта 2007 г.) : тр. и материалы / сост.: М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М. : МАКС Пресс, 2007. С. 482–483.

14. Горбунова Л.И. Модификация пространственной семантики в пропозициональном аспекте (на материале отсубстантивных префиксально-суффиксальных прилагательных) // «Литера». Вестник факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета. Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2008. Вып. 3. С. 14–25.

15. Горбунова Л.И. Перцептуальная и концептуальная составляющая локативного значения адъективной приставки // Российский лингвистический ежегодник. 2008 : науч. изд. Красноярск, 2008. Вып. 3 (10). С. 16–25.

16. Горбунова Л.И. Локативность / качественность: взаимодействие смысловых областей // Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование : междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию Иркут. гос. ун-та и факультета филологии и журналистики (Иркутск, 6–9 октября 2008 г.) : материалы. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 58–62.

17. Горбунова Л.И. Структура поля темпоральности (на материале отсубстантивных суффиксально-префиксальных прилагательных // Время как объект изображения, творчества и рефлексии : междунар. науч. конф. (Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 г.) : материалы / [отв. ред. И.И. Плеханова]. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. С. 252–261.

18. Горбунова Л.И. Специфика отражения пространственных отношений средствами атрибутивно-локативной языковой модели // Русский язык: Исторические судьбы и современность : IV междунар. конгр. исследователей русского языка (Москва, МГУ им. Ломоносова, филол. факультет, 20–23 марта 2010 г.) : тр. и материалы / сост.: М.Л. Ремнёва, А.А. Поликарпов. М. : Изд-во МГУ, 2010. С. 391–392.

Научное издание

Горбунова Людмила Ивановна

КОГНИТИВНЫЙ ОБРАЗ СИТУАЦИИ
КАК ОСНОВА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
ЕДИНИЦ АТРИБУТИВНО-ЛОКАТИВНОЙ
ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ

Автореферат

Подписано в печать 15.03.2011. Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ 28 .

Издательство Иркутского государственного университета
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36; тел. (3952) 24–14–36